

Научная статья

УДК 347.7

DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-3-14-22

Распоряжение правом на участие в распределении прибыли в обществах с ограниченной ответственностью

Нина Александровна Новокшонова^{1✉}, Алексей Александрович Чередник²

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ nina_novokshonov@mail.ru, ² ibch70@mail.ru

Аннотация. Распоряжение имущественными правами является неотъемлемой частью гражданского оборота. Правоотношения, связанные с распоряжением правом на участие в распределении прибыли, остаются малоизученной темой. В связи с преобладающей долей обществ с ограниченной ответственностью среди коммерческих корпораций возникает потребность в наиболее эффективном распоряжении участниками своими активами. В статье анализируются способы распоряжения участниками своими обязательственными правами требования, вытекающими из корпоративного права участия в распределении прибыли, в том числе в период санкций.

Ключевые слова: право на участие в распределении прибыли, общество с ограниченной ответственностью, принцип Парето-эффективности, уступка корпоративных прав, залог корпоративных прав, санкции, мораторий

Для цитирования: Новокшонова Н. А., Чередник А. А. Распоряжение правом на участие в распределении прибыли в обществах с ограниченной ответственностью // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 3. С. 14–22. DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-3-14-22

Original article

The disposition of the rights of members to participate in the distribution of profits in limited liability companies

Nina A. Novokshonova^{1✉}, Alexey A. Cherednik²

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹ nina_novokshonov@mail.ru, ² ibch70@mail.ru

Abstract. The disposition of property rights is an integral part of civil-law transactions. Legal relations related to the disposition of the right to participate in the distribution of profits remain a little-known topic. Due to the preponderance of limited liability companies among commercial corporations, there is a need for the most effective management of members' assets. The article analyzes the ways in which members may dispose their obligation claims arising from the corporate right of participation in the distribution of profits, including during the period of sanctions.

Keywords: the right to participate in profit distribution, limited liability company, Pareto efficiency principle, assignment of corporate rights, pledge of corporate rights, sanctions, moratorium

For citation: Novokshonova NA, Cherednik AA. The disposition of the rights of members to participate in the distribution of profits in limited liability companies. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2023;8(3):14-22. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-3-14-22

Введение

Исследование правовой природы правоотношений участников обществ с ограниченной ответственностью (далее — ООО) по распределению прибыли является достаточно актуальной проблемой. Участники коммерческой корпорации преследуют разные цели, создавая юридическое лицо, но прежде всего они рассчитывают на дивиденд. Проблемы регулирования и осуществления права на участие в распределении прибыли ООО находят отражение в российском корпоративном праве и судебной практике. Как из-

вестно, доля ООО среди юридических лиц значительна. По данным на 1 июля 2023 года в Едином государственном реестре юридических лиц содержится 2 549 776 записей о действующих ООО, что составляет 96,5 % от общего числа всех коммерческих организаций (2 641 493 записей)¹. К проблемам правового регулирования права на распределение прибыли ООО можно отнести, прежде всего, отсутствие правовых

¹ Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.07.2023. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 28.07.2023).

механизмов защиты интересов миноритарных участников ООО при принятии решения о распределении прибыли, наличие императивных ограничений в вопросах об определении правового режима получаемой прибыли, ну и конечно особенности распределения прибыли в санкционный период. Возможность распоряжения правом на участие в распределении прибыли (далее также — право на дивиденд) не получила достаточного освещения в научной литературе и судебной практике, кроме констатации самой возможности такого распоряжения.

Понятие права на распределение прибыли

Начать следует с того, что под данным правом в этой работе стоит понимать исключительно обязательственную его часть.

Д. В. Ломакин отмечает двойственность субъективных корпоративных прав. По его мнению, допустимо их деление на основные (право участия) и производные (права требования). В свою очередь, основные права имеют характерную корпоративную природу, производные же имеют обязательственную природу [6, с. 46].

В противовес мнению Д. В. Ломакина О. В. Гутников считает такое деление, приводящее к отождествлению корпоративных прав с членскими правами, одним из «заблуждений о природе субъективного корпоративного права». Автор указывает, что такой подход лишает возможности выделить уникальную правовую природу корпоративных прав. Однако указанная точка зрения не распространена в российском корпоративном праве.

Согласно подходу О. В. Гутникова, рассматриваемые права представляют собой единое корпоративное право, реализация которого носит рискованный характер. Алеаторность указанного права проявляется в том, что участникам общества никогда дополнительно неизвестно о будущем наличии или отсутствии прибыли, ее размере, а также других экономических факторах, влияющих на принятие решения о распределении прибыли [2].

Второй подход декларирует, что право на участие в прибыли должно рассматриваться как корпоративное, а право требования объявленного дивиденда как обязательственное. Представителями этого подхода являются Д. В. Ломакин [6] и С. А. Сеницын [9].

Критикуя точку зрения О. В. Гутникова, С. А. Сеницын замечает, что характеристика права на дивиденд как алеаторного неоднозначна. Алеаторность, отмечает автор, в качестве критерия деления характерна для классификации сделок, а не субъективных гражданских прав [9].

Указанное замечание наталкивает на мысль, что понятие алеаторности может быть вполне применимо к праву требования объявленного дивиденда ввиду его обязательственной природы (согласно второму подходу).

Так п. 1 ст. 157 ГК РФ определяет сделкой под отлагательным условием такую сделку, когда стороны

поставили возникновение прав и обязанностей в зависимости от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит. В свою очередь, отлагательным условием являются права и обязанности из сделки, а не сама сделка [4].

В связи с этим особо интересно относительно недавнее Определение СКЭС ВС РФ от 11.06.2020 по делу № А65-3053/2019, в котором устав общества с ограниченной ответственностью (далее по тексту — ООО) был признан сделкой с указанием на возможность применения к нему норм гражданского законодательства о сделках¹. Можно сказать, что ВС РФ в данном определении затронул неоднозначный в науке и судебной практике вопрос о диспозитивности норм корпоративного права. Однако, адаптируя известную фразу «Roma locuta est, causa finita est» к текущей правовой реальности, — Верховный Суд высказался, вопрос решен.

Таким образом, предусмотренное уставом (в силу позиции ВС РФ — сделкой) право на участие в распределении прибыли является условным отлагательным правом участника и обязанностью общества, поставленными в зависимость от фактического состава, заканчивающегося принятием общим собранием решения о распределении прибыли [4].

Принимая во внимание неимущественный характер корпоративного права на участие в принятии решения о распределении прибыли и возможность его осуществления исключительно обладателями долей (акций), говорить о распоряжении такими правами путем продажи, уступки или дарения, очевидно, нельзя. Однако данный запрет не должен и не может относиться к обязательственному праву требования распределенной прибыли.

Указанный вывод исходит из самой природы выплаты распределенной прибыли, которая является не чем иным как сделкой между участником и обществом. Такое толкование согласуется с уже упомянутой позицией ВС РФ о признании устава ООО сделкой и применимости к нему положений гражданского законодательства о сделках. Таким образом, выплату распределенной прибыли можно признать одним из частных проявлений, производной сделкой от главной — устава ООО.

Стоит учитывать и тот факт, что рассматриваемое право по своей правовой природе является имущественным и как разновидность имущественных прав также является обязательственным.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях указывал, что факт приобретения акции или доли хозяйственного общества

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=FBQ9OITVatbFrCIL&cacheid=66B876A26A255BE77E3C36BBC7A48842&mode=splus&rnd=sAP9OITMLv5dMEGC&ase=ARB&n=632232#BrNROITYTgHap8Rz>

являет собой акт распоряжения своим имуществом. Приобретая акции или доли, граждане и юридические лица получают взамен определенные законом и уставом имущественные права (право на участие в распределении прибыли, право на ликвидационную квоту)¹.

Распоряжение правом на участие в распределении прибыли: цессия и залог

Возможность участникам общества распоряжаться своим правом на дивиденд является проявлением принципа Парето-эффективности. Применение данного принципа в предпринимательском праве охарактеризовано И. С. Шиткиной как оптимальное решение конфликта, при котором улучшение положения одной стороны не влечет за собой причинения значительного ущерба другой [8]. Экстраполируя принцип Парето-эффективности на распоряжение правом на дивиденд можно вывести следующее правило: распоряжаясь правом на дивиденд по своему усмотрению, участник Общества обеспечивает наиболее эффективную реализацию указанного права с позиции гражданского оборота и экономики [5, с. 122; 10].

Настоящая статья будет посвящена анализу таких распространенных форм распоряжения имущественными правами как цессия и залог.

Начиная говорить о цессии (уступке права требования), следует указать на то, что наука и судебная практика исходят из возможности распоряжения участником общества его требованием о выплате распределенной прибыли.

По мнению А. Г. Карапетова, норма п. 2 ст. 307.1 ГК РФ о применимости норм об обязательствах к корпоративным правоотношениям прямо допускает возможность применения положений ГК РФ об уступке, обеспечении обязательств, прощении долга, новации, отступном к таким правам участника как право на ликвидационную квоту, право требование распределенной прибыли. В том числе автор указывает на применимость законных процентов ст. 395 ГК РФ при просрочке в исполнении таких обязанностей [4].

Определившись с возможностью уступки права требования распределенных дивидендов, необходимо рассмотреть гарантии цессионария на удовлетворение вновь приобретенного права. Цессионарий приобретает все те же способы защиты, которые предусмотрены для участника п. 4 ст. 28 Федерального закона «Об

обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту — Закон об ООО)².

Интерес вызывает вопрос о том, получает ли цессионарий право на оспаривание решений общества, которые препятствуют выплате дивидендов. De lege lata ст. 43 Закона об ООО закрепляет право на судебное оспаривание принятых обществом решений только за его участником. Судебная практика также не делает исключений³.

В связи с этим интересен следующий пример. В 2007 г. акционерное общество (далее по тексту — АО) приняло решение о выплате дивидендов, но выплата была приостановлена в силу риска возникновения признаков банкротства. В 2011 г. права требования выплаты указанных дивидендов были уступлены другому акционеру, cedent же статус участника утратил. В том же году обществом принято решение о признании ранее принятого решения от 2007 г. недействительным по причине нарушения ограничений ст. 43 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее по тексту — Закон об АО)⁴. Цессионарий голосовала против принятия решения от 2011 г.

Считая решение общего собрания от 2011 г. незаконным и нарушающим права акционера, цессионарий обратилась в арбитражный суд с иском о признании недействительным и отмене указанного решения. Арбитражные суды пришли к выводу о том, что отмена ранее принятого решения о выплате дивидендов, в том числе в связи с неблагоприятным финансовым положением общества противоречит статьям 42, 43 Закона об АО, нарушает права акционера общества, которая на основании договора уступки прав требования от 2011 г. приобрела право требования дивидендов от АО за 2006 год у бывшего акционера общества, и правомерно удовлетворили заявленные иски.

В данном деле суды не исследовали вопрос о том, был ли цессионарий участником АО на момент принятия решения в 2007 либо же приобрел статус акционера позднее. Думается, что требование о признании недействительными решений общества не должно принадлежать цессионарию права требования распределенной прибыли, если только он не являлся участником общества в момент принятия соответствующего решения.

Целесообразным следует считать, что цессионарий, приобретающий право требования по недействительному решению, получает право требовать от cedenta возврата всего полученного по сделке, а также

¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 № 5-П // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=FBQ9OITVatbFrCIL&cacheid=AC16EE4B5B4439C5FAC011573A090B3C&mode=splus&rnd=sAP9OITMLv5dMEGC&base=LAW&n=41843#fxoROIty3NiCqFT81>

² Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

³ Определение ВАС РФ от 04.04.2012 № ВАС-879/12 по делу № А76-3229/2011; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.08.2015 № Ф09-5124/15 по делу № А76-10202/2014.

⁴ Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

требовать возмещения убытков в случае, если cedent знал или должен был знать о недействительности такого решения.

Не менее интересна возможность уступки будущего права требования распределенной прибыли. Статья 388.1 ГК РФ устанавливает возможность уступки будущего требования, если соглашение об уступке позволяет идентифицировать требование на момент его возникновения.

Возможность уступки будущего права требования объявленных дивидендов приобретает особенность ввиду уже отмеченного признака его правовой природы — алеаторности. Ни cedent (участник общества), ни цессионарий не могут с абсолютной точностью предсказать принятие решения о распределении дивидендов. В такой ситуации вопрос об идентификации будущего требования стоит крайне остро.

А. Г. Карапетов отмечает, что распорядительная сделка цессии может быть совершена в ситуации отсутствия самого уступаемого права. Срабатывание распорядительного эффекта применительно к праву требования распределенной прибыли будет происходить в момент принятия общим собранием решения о распределении прибыли и переходить к цессионарию, если только момент перехода не установлен на более поздний момент. Таким образом, распорядительный эффект поставлен под отлагательное условие — принятие решения общим собранием участников.

Согласно приведенной А. Г. Карапетовым классификации уступаемых будущих прав, поставленных под отлагательное условие, право требования распределенной прибыли может быть отнесено к категории особых имущественных прав (правом ожидания возникновения обязательственного права) с потенциальной возможностью превратиться в полноценное обязательственное право при наступлении условия [7].

Идентифицирующими признаками для будущего права требования распределенной прибыли будут являться: 1) указание на конкретное общество, участником которого является cedent; 2) размер прибыли, в пределах которой будет произведена уступка в пользу цессионария.

Срок будет являться факультативным условием, поскольку на погашение уступленного права может потребоваться прибыль, распределяемая сразу по нескольким решениям. Также возможны ситуации, в которых такое решение не будет принято ввиду отсутствия чистой прибыли. В этом случае стоит ориентироваться на разумный срок для возникновения права, которое, в первую очередь, зависит от размера уступленных дивидендов. В случае невозникновения такого права в разумный срок cedent будет нести ответственность перед цессионарием¹.

¹ О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. Пункт 8.

Стоит также учитывать специфику отлагательного условия возникновения будущего права — принятия решения общим собранием участников. Принятие решения несет в себе элемент как случайности, так и потестативности.

Случайность проявляется в непредсказуемости возникновения условий, способствующих (наличие чистой прибыли, единогласие участников) либо препятствующих (наличие предусмотренных законом ограничений, корпоративный конфликт, нежелание других участников распределять прибыль или желание перенаправить ее на другие цели) принятию решения.

Потестативность выражается в возможности cedenta (участника общества) влиять на принятие обществом решения, реализуя свое корпоративное право на участие в распределении прибыли. Стоит отметить, что в случае уступки будущего права требования единственным участником общества, отлагательное условие становится исключительно потестативным.

Таким образом, принятие обществом решения о распределении прибыли в большинстве случаев является смешанным отлагательным условием. Указанное не исключает возможности cedenta полностью или в части влиять на его наступление. Такая возможность предопределяет специфику защиты интересов цессионария.

Согласно разъяснениям ВС РФ, в обязательствах с неопределенным сроком исполнения, в том числе поставленным в зависимость от наступления иных обстоятельств, подлежит оценке поведение стороны, от которой такое наступление может зависеть. Если наступлению такого обстоятельства недобросовестно воспрепятствовала или содействовала сторона, которой наступление или ненаступление этого обстоятельства невыгодно, то по требованию добросовестной стороны это обстоятельство может быть признано соответственно наступившим или ненаступившим (п. 1 ст. 6, ст. 157 ГК РФ)².

Таким образом, недобросовестное поведение участника, выразившееся в препятствовании принятию решения о распределении прибыли может привести к признанию возникновения обязательства в пределах того размера дивидендов, который бы принадлежал на долю cedenta. В таком случае цессионарий получит право требования непосредственно к cedенту.

Во избежание ситуации претягивания cedентом возникновения будущего права целесообразным будет включение в соглашение об уступке заверений cedenta о недопустимости недобросовестного препятствования принятию обществом решения о распределении прибыли. Такими заверениями могут быть, например, обязанность содействовать принятию решения путем подачи своего голоса на общем собрании, не получать или распределять дивиденды иным образом (корпоративный договор, выплата премии, заработной платы), чем как по решению общества и др. За предоставление

² Там же. Пункт 23.

недостовверных заверений cedent (участник) будет нести имущественную ответственность, а цессионарий получит право на отказ от соглашения об уступке.

Что касается залога права требования распределенной прибыли, то ситуация здесь во многом схожа с уступкой права. Ст. 336 ГК РФ признает в качестве предмета залога имущественные права. Этой же статьей допускается залог имущества, которое залогодатель приобретет в будущем.

Указанное допущение признается некоторым авторами нетипичным для вещного права, так как имущественные права в качестве самостоятельного объекта не могут служить предметом вещных прав. Но также отмечается возможная эффективность залога имущественных прав, в том числе в качестве обеспечения акционерных соглашений, поскольку позволяет подобрать предмет залога максимально соответствующим обеспечиваемому обязательству образом [3].

Согласно ст. 341 ГК РФ, если предметом залога является будущее имущество, залог возникает у залогодержателя с момента создания или приобретения залогодателем соответствующего имущества.

Все вышеперечисленные особенности возникновения отлагательного условия защиты от недобросовестного поведения участника могут быть распространены и на залог рассматриваемого права. Но отдельной проблемой, с точки зрения автора, является контроль залогополучателя над предметом залога.

Поскольку законодательством установлен императивный срок для выплаты дивидендов (60 дней), то обязать общество не выплачивать участнику дивиденды до момента исполнения обеспеченного залогом обязательства нельзя, даже при его согласии на такое удержание. В связи с этим создается риск недобросовестного поведения залогодателя: непередача объекта залога (денежных средств) или его реализация.

Для предотвращения вышеописанных рисков можно прибегнуть к таким механизмам защиты, как:

- 1) включение в текст соглашения о залоге обязанности залогодателя передать предмет залога в течение определенного срока после его возникновения и фактического получения от общества, а также ответственности за неисполнение указанной обязанности;
- 2) указание на содействие участника в передаче объекта залога. Поскольку порядок непосредственного перечисления дивидендов определяется по соглашению общества и его участников, то залогодатель может указать обществу на перечисление дивидендов на расчетный счет залогодателя с соответствующим назначением платежа.

Для второго варианта перечисление возможно также на аккредитивный счет, открытый залогодержателем. В таком случае возврат предмета залога будет обусловлен представлением документов об исполнении обеспеченного залогом обязательства, предусмотренных аккредитивом.

Распределение прибыли и корпоративный договор

Следует обратить внимание на такой эффективный механизм корпоративного управления как корпоративный договор. Принятие решение о распределении прибыли и о выплате дивидендов — это право, а не обязанность участников ООО. Вопросы распределения прибыли в корпорации участники могут урегулировать в корпоративном договоре. Они могут договориться о порядке голосования по вопросу распределения прибыли. Традиционно участники согласовывают условие о распределении прибыли по итогам квартала, полугодия, девяти месяцев или года. Стороны обычно распределяют прибыль пропорционально количеству долей участия. Однако, как пишет Е. В. Глухов, корпоративный договор может также содержать и специальные положения о распределении прибыли (выплате дивидендов), которые условно можно разделить на следующие группы: (I) положения корпоративного договора, обязывающие всех или определенных участников корпоративного договора обеспечить распределение прибыли обществом не менее определенного процента от ее общей суммы; (II) положения, предусматривающие выплату дивидендов участникам корпоративного договора непропорционально количеству принадлежащих им акций (долей участия в уставном капитале); (III) положения, обязывающие участников корпоративного договора направить определенную часть их прибыли на определенные цели (например, на инвестиции в основной капитал или социальные проекты); и (IV) положения, которые предусматривают фиксированный размер дивиденда для определенных участников общества [1, с. 362].

Распределение прибыли в неденежной форме

Следует учитывать отсутствие прямого запрета в законе об ООО на распределение прибыли в неденежной форме. Поэтому напрашивается вывод, что нормы закона об АО возможно применять по аналогии закона при решении вопроса о выплате участником дивидендов в неденежной форме в ООО. Это возможно при одновременном наличии двух условий: 1) такое решение должно быть принято общим собранием участников; 2) такая возможность должна быть предусмотрена уставом. В судебной практике возник также вопрос, можно ли выплачивать распределенную прибыль недвижимым имуществом? Закон не содержит запрета на выплату прибыли путем передачи участнику недвижимого имущества, соответственно такой вариант вполне может быть принят участниками. При этом следует обратить внимание, что необходимо индивидуализировать такой объект при принятии решения общим собранием. Такое решение является правоустанавливающим документом для государственной регистрации перехода права собственности. Аналогичную судебную практику можно увидеть в постановлении по делу № А27-3473/2015 от 8 апреля

2019 года, постановлении по делу № А82-13935/2019 от 3 июля 2020 года). Также следует уточнить, что общее собрание участников вправе изменить ранее принятое решение о распределении прибыли (в том числе в части уменьшения размера) при обосновании деловой цели. Например, защита экономических интересов общества в условиях пандемии или санкций. Выплата распределенной прибыли может значительно ухудшить ее финансовое состояние, особенно если выплата будет осуществлена неденежной форме. Закон прямо не предусматривает возможность отмены ранее принятого решения, но и не содержит такого запрета.

В судебной практике есть разные позиции. Первая позиция — общее собрание участников не вправе отменить решение о распределении прибыли, поскольку: с момента принятия решения у общества возникает обязанность по выплате прибыли; односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается; принятие решения по такому вопросу не относится к компетенции собрания; решение об отмене может породить правовую неопределенность как для участников, так и для неопределенного круга лиц. Вторая позиция — общее собрание участников вправе изменить ранее принятое решение о распределении прибыли (в части уменьшения ее размера) для сохранения баланса сторон: общества и участников. Третья позиция — общее собрание участников вправе отменить решение о распределении прибыли, т. к. это не запрещено законом. При этом решение об отмене не должно влечь возникновение, изменение или прекращение правоотношений общества с третьими лицами. По мнению М. Бунякина и Ю. Ненашевой, отменить решение о распределении прибыли возможно в непубличном обществе при соблюдении ряда условий: решение об отмене принимается до наступления срока исполнения обязательства по выплате прибыли; за принятие решения голосуют все акционеры/участники общества. Авторы также указывают, что вопрос о возможности отмены или изменения ранее принятого решения на практике возникает не только в отношении решения о распределении прибыли, но и решения о реорганизации, одобрении сделки, уменьшении уставного капитала и др. Поэтому рекомендуем в непубличных обществах уставом прямо предусмотреть такую компетенцию как собрания, так и совету директоров¹.

Распределение прибыли в особом порядке

Во-первых, особый порядок распределения прибыли применялся в период моратория на банкротство². С 1 апреля 2022 года по 2 октября 2022 года

¹ Telegram-канал компании Бранан Лигал «Практическое КУ». URL: https://t.me/corp_practice

² О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами : постановл. Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 (ред. от 13.07.2022) //Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. Ст. 2278.

был введен запрет на распределение прибыли и выплату дивидендов в рамках моратория на банкротство в отношении абсолютно всех юридических лиц, даже тех, которые не планируют банкротиться. Так, на основании п. 3 ст. 9.1, ст. 63 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» корпорации не могли в этот период выплачивать дивиденды и распределять прибыль между участниками общества; выделять доли имущества в пользу участника в связи с его выходом из состава акционеров, осуществлять приобретение размещенных акций или выплату действительной стоимости доли; проводить обратный выкуп собственных акций; прекращать обязательства путем зачета; подавать заявления о банкротстве в отношении другого лица (должника); обращать взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке. Целью данных мер была поддержка бизнеса в период введения санкций, а также необходимость помешать недобросовестным корпорациям выводить активы и распродавать имущество. Однако юридические лица могли опубликовать заявление об отказе от моратория на Едином федеральном реестре (Федресурс). В этом случае юридическое лицо не пользовалось преимуществами моратория, но и не испытывала его ограничения. Поэтому, если корпорация хотела выплатить дивиденд, то необходимо было опубликовать соответствующее заявление, в противном случае банк отказывал в этих операциях. За данный период 3574 корпорации опубликовали данное заявление, из них 3492 организации являются ООО, это 74,4 %. Большинство из тех, кто опубликовал данный отказ, это микропредприятия (с выручкой до 120 млн рублей) — 45,2 %, 22,5 % — это малые предприятия с выручкой до 800 млн рублей. В основном это организации, которые работают в сфере торговли, строительства и аренды недвижимости. Челябинская область занимает 3 место в рейтинге отказов (271 заявление)³.

Второй особый порядок распределения прибыли действует сейчас, и он связан с защитой юридических лиц в период санкций. Российские компании в 2023 году могут выплачивать иностранным лицам дивиденды в рублях, инвалюте (в общем случае). Вместе с тем, если получатель дивидендов из недружественной страны, тогда применяется особый порядок выплаты, установленный Указом Президента РФ от 05.03.2022 № 95 (с изм. от 03.03.2023) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»⁴, Указом Президента РФ от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными

³ Отказ от моратория 2022: Инфографика. URL: <https://arbitrageru.legal/analytics/view/moratorium-statistics/>

⁴ О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами : Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 (с изм. от 03.03.2023) //Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.

кредиторами»¹, Указ Президента РФ от 18.03.2022 № 126 (ред. от 23.11.2022) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования»². Особый порядок применяется, если совокупный размер всех обязательств должника перед всеми иностранными кредиторами превышает 10 млн рублей в календарный месяц, или эквивалент этой суммы в иностранной валюте по официальному курсу Центрального банка Российской Федерации, установленному на 1-е число каждого месяца. Можно разобрать несколько ситуаций. Первая, если участник ООО — резидент РФ, резидент Республики Беларусь, дружественный нерезидент или специальное иностранное лицо (одновременно отвечающие требованиям пп. «а» и «б» п. 12 Указа Президента РФ от 05.03.2022 № 95), то особый порядок и ограничения не применяются. Распределение прибыли в этом случае осуществляется стандартно по решению общего собрания участников, в порядке, определяемом уставом. Вторая, если участник — иностранный кредитор, а контролирующее лицо³ — дружественный нерезидент, и контроль установлен до 01 марта 2022 года, то действует общий порядок. Третья, если контролирующее лицо — резидент РФ и оно направило уведомление КИК — контролируемой иностранной компании (ст. 25.13 НК РФ), то действует общий порядок. Четвертая ситуация, если контролирующее лицо — резидент РФ и оно не направило уведомление КИК, или контролирующее лицо — недружественный резидент РФ, или акции приобретены у недружественного нерезидента после 1 марта 2022 года, то применяется особый порядок. Данный особый порядок распространяется на участников — иностранных лиц из недружественных стран, лиц, которые пребывают под контролем данных иностранцев, за исключением тех, кто зарегистрирован в России. Особый порядок состоит в том, что нерезидентам из недружественной страны дивиденды выплачиваются тем же порядком, который установлен для выполнения обязательств перед зарубежными кредиторами. Российская компания производит выплаты

¹ О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами : Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 19. Ст. 3189.

² О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования : Указ Президента РФ от 18.03.2022 № 126 (ред. от 23.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 12. Ст. 1808.

³ Лица, указанные в ст. 5 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

в российских рублях по курсу ЦБ на день платежа, используя счет типа «С», предназначенный для исполнения именно данных обязательств. Для этого нужно, соответственно, открыть данный счет в банке РФ на имя нерезидента (небанковской кредитной структуре — в центральном депозитарии). Перечень недружественных иностранных государств и территорий представлен Распоряжением Правительства № 430-р от 05.03.2022⁴. Иные правила по дивидендным выплатам может устанавливать Центробанк (для НФО, некоторых банков) и Минфин (для плательщиков-резидентов, не попадающих под действие Указа Президента РФ от 05.03.2022 № 95).

Выводы

В завершение статьи стоит отметить, что законодательная и судебная практика в части регулирования распоряжения участником общества своими обязательственными правами в полной мере соответствует потребностям гражданского оборота и хозяйственной жизни обществ. Распоряжением правом требования распределенной прибыли обеспечивает участникам общества возможность как можно раньше включить дивиденды в экономику, тем самым максимизируя эффективность их использования. Недобросовестное поведение участника, выразившееся в препятствовании принятию решения о распределении прибыли, может привести к признанию возникновения обязательства в пределах того размера дивидендов, который бы приходился на долю цедента. В таком случае цессионарий получит право требования непосредственно к цеденту. Во избежание ситуации препятствования цедентом возникновению будущего права целесообразным будет включение в соглашение об уступке заверений цедента о недопустимости недобросовестного препятствования принятию обществом решения о распределении прибыли. Такими заверениями могут быть, например, обязанность содействовать принятию решения путем подачи своего голоса на общем собрании, не получать или распределять дивиденды иным образом (корпоративный договор, выплата премии, заработной платы), чем как по решению общества и др. За предоставление недостоверных заверений цедент (участник) будет нести имущественную ответственность, а цессионарий получит право на отказ от соглашения об уступке.

Что касается залога права требования распределенной прибыли, то ситуация здесь во многом схожа с уступкой права. Поскольку законодательством установлен императивный срок для выплаты дивидендов (60 дней), то обязать общество не выплачивать участнику дивиденды до момента исполнения обеспеченного залогом обязательства нельзя, даже

⁴ Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц : распоряж. Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1748.

при его согласии на такое удержание. В связи с этим создается риск недобросовестного поведения залогодателя: непередача объекта залога (денежных средств) или его реализация. Для предотвращения вышеописанных рисков можно прибегнуть к таким механизмам, как: 1) включение в текст соглашения о залоге обязанности залогодателя передать предмет залога в течение определенного срока после его возникновения и фактического получения от общества, а также ответственности за неисполнение указанной обязанности; 2) указание на содействие участника в передаче объекта залога. Поскольку порядок непосредственного перечисления дивидендов определяется по соглашению общества и его участников, то залогодатель может указать обществу на перечисление дивидендов на

расчетный счет залогодателя с соответствующим назначением платежа. Для второго варианта перечисление возможно также на аккредитивный счет, открытый залогодержателем. В таком случае возврат предмета залога будет обусловлен представлением документов об исполнении обеспеченного залогом обязательства, предусмотренных аккредитивом. Распоряжение правом требования распределенной прибыли обеспечивает участникам общества возможность как можно раньше включить дивиденды в экономику, тем самым максимизируя эффективность их использования. При этом необходимо учитывать и особый порядок выплаты распределенной прибыли в ситуации, если будет введен мораторий или особый порядок расчетов с особыми категориями кредиторов.

Список источников

1. Глухов Е. В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М. : М-Логос, 2017. 672 с.
2. Гутников О. В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 3 (243). С. 55–56.
3. Иноземцев М. И. Акционерное соглашение: ответственность за нарушение по праву России и зарубежных государств : монография. М. : Статут, 2020. 176 с.
4. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022. 1494 с.
5. Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М. : Статут, 2016. 528 с.
6. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М. : Статут, 2008. 511 с.
7. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Архипова, В. В. Байбак, С. А. Громов и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022. 1582 с.
8. Предпринимательское право: современный взгляд : монография / Е. А. Абросимова, В. К. Андреев, Е. Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С. А. Карелина, П. Г. Лахно, И. С. Шиткина. М. : Юстицинформ, 2019. 600 с.
9. Синецын С. А. Право на дивиденд: возникновение, содержание, осуществление и защита // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 91–131.
10. Шевелев А. Ю., Шевелев Г. Ю. Парето-эффективность залога и экспансия частного права: новая концепция залога в свете теории абстрактных вещных прав // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 4. С. 120–153.

References

1. Glukhov EV. Korporativnyy dogovor: podgotovka i soglasovaniye pri sozdanii sovmestnogo predpriyatiya = Corporate contract: preparation and approval when creating a joint venture. Moscow: M-Logos; 2017. 672 p. (In Russ.).
2. Gutnikov OV. On the question of the legal nature of subjective corporate law. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2017;(3):55-56. (In Russ.).
3. Inozemtsev MI. Aksionernoye soglasheniye: otvetstvennost' za narusheniye po pravu Rossii i zarubezhnykh gosudarstv = Joint-stock agreement: liability for violation under the law of Russia and foreign states. Moscow: Statute; 2020. 176 p. (In Russ.).
4. Karapetov AG (ed.) Ispolneniye i prekrashcheniye obyazatel'stva: kommentariy k stat'yam 307–328 i 407–419 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii = Performance and termination of the obligation: commentary to Articles 307-328 and 407-419 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: M-Logos; 2022. 1494 p. (In Russ.).
5. Karapetov AG. Ekonomicheskiy analiz prava = Economic analysis of law. Moscow: Statute; 2016. 528 p. (In Russ.).
6. Lomakin DV. Korporativnyye pravootnosheniya: obshchaya teoriya i praktika yeye primeneniya v khozyaystvennykh obshchestvakh = Corporate legal relations: general theory and practice of its application in business companies. Moscow: Statute; 2008. 511 p. (In Russ.).
7. Arkhipova AG, Baibak VV, Gromov SA et al. Peremena lits v obyazatel'stve i otvetstvennost' za narusheniye obyazatel'stva: kommentariy k stat'yam 330–333, 380–381, 382–406.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii = Change of persons in the obligation and responsibility for breach of the obligation: comment to the articles 330–333, 380–381, 382–406.1 of the Civil Code of the Russian Federation / ed. by Karapetov AG. Moscow: M-Logos; 2022. 1582 p. (In Russ.).
8. Abrosimova EA, Andreev VK, Afanasyeva EG et al. Predprinimatel'skoye pravo: sovremenny vzglyad = Business law: a modern view / ed. by Karelin SA, Lakhno PG, Shitkina IS. Moscow: Justicinform; 2019. 600 p. (In Russ.).

9. Sinitsyn SA. The right to a dividend: origin, content, implementation and protection. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*. 2018;(4):91-131. (In Russ.).

10. Shevelev AYu, Shevelev GYu. Pareto-effectiveness of collateral and expansion of private law: a new concept of collateral in the light of the theory of abstract property rights. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2022;(4):120–153. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. А. Новокшонова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права.

А. А. Чередник — студент.

Information about the authors

Nina A. Novokshonova — Candidate of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of Institute of Law.

Alexey A. Cherednik — student.

Статья поступила в редакцию 01.07.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята в печать 21.09.2023.

The article was submitted 01.07.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 21.09.2023.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.